

Н.Н. Блохина

История деятельности Алексеевского общества дел милосердия на Успенском острове (1903–1917)

В конце XIX — начале XXв. в Российской империи было создано действенное государственное (ведомственное) здравоохранение. Рассматривая историю отечественного здравоохранения, историки медицины упускают из вида деятельность учреждений медико-социальной сферы, функционировавших в рамках Русской Православной Церкви.

Алексеевское общество дел милосердия, основанное в марте 1903г., стало самым значительным медико-социальным учреждением в Новоладожском у. Санкт-Петербургской губ., продолжившим богоугодные дела протоиерея Алексея Колоколова.

Алексей Петрович Колоколов родился 24 февраля 1836г. в д. Прусынская Горка Новоладожского у. в семье о. Петра Дмитриевича Колоколова, настоятеля местной церкви. Отец умер рано, семье пришлось пережить много трудностей. Алексей Колоколов, окончив сначала Александро-Невское духовное училище, а в 1857г. Санкт-Петербургскую духовную семинарию, был направлен в родной уезд и после женитьбы назначен священником в церковь с. Хотово. В скором времени его матушка скончалась. Став вдовцом, о. Алексий все свое время начал отдавать паstryрской деятельности. Вместо сгоревшей деревянной церкви он в короткий срок (1861—1862гг.) выстроил новую в честь Воздвижения Креста Господня, которая до настоящего времени не сохранилась. В 1863—1867гг. его заботами и с участием генерала Скворцова, купцов Лесникова и Петухова и архитектора Мельникова была сооружена еще одна шатровая каменная церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы в

Хотово. «Своим аскетическим образом жизни, общественной благотворительностью, а также способностью лечить различные душевные болезни при помощи слова, — как пишут исследователи А.В. Берташи и А.Ф. Векслер, — о. Алексий скоро стал известен далеко за пределами своего прихода, мало-помалу мольва начала повторять его имя как имя подвижника. Простой народ из дальних мест потянулся в Хотово. Часто можно было видеть путников, идущих по дорогам Санкт-Петербургской губернии и Новгородской. "Куда идете?" — спрашивали их. "К отцу Алексию Хотовскому" — отвечали они обычно¹.

Младший современник и духовный сын о. Алексия Колоколова Е.Н. Погожев вспоминал о своем учителе, что помимо «всех духовных свойств своих, он был и вообще выдающийся умом и всем складом своим человек, которого нельзя было не заметить, который не мог не выделяться, в какой бы среде и где бы он не жил и не действовал... Многие замечали достоинства вдохновленных слов о. Алексия и его блестящую художественную речь. Он славился умением в своей обаятельной беседе на богословские темы всесело овладеть слушателем, и тогда пасторское слово о. Алексия действовало на их сердца неотразимо. Общения с ним искал не только простой народ».²

Представители не только богатого купечества, но и аристократического петербургского общества, близко познакомившись с о. Алексием Колоколовым, начали приезжать в Хотово и приглашать его в столицу. В ответ на их просьбы он переезжает в Санкт-Петербург и становится настоятелем церкви во имя святого великомуче-

¹ Берташи А. В., Векслер А. Ф. Новая Ладога. СПб., 2004. С. 96.

² Там же.

Отец Алексий Колоколов

ника Георгия Победоносца, учрежденной 21 декабря 1874 г. при Георгиевской общине сестер милосердия. В лице о. Алексия эта община приобрела незаменимого духовного руководителя, бывшего духовником общины более четверти века.

Постановлением Военного совета от 21 февраля 1879 г. общине святого Георгия был передан в безвозмездное пользование принадлежавший Клиническому военному госпиталю участок земли на Выборгской стороне, у Сампсониевского моста. Для общины сестер милосердия необходимо было построить собственные здания. На их постройку дал значительные суммы Дом Романовых: император Александр II, императрицы Мария Александровна и Мария Федоровна, великий князь Владимир Александрович, великая княгиня Мария Павловна, великий князь Сергей Александрович, принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская. Среди жертвователей были представители аристократических фамилий. Всего было собрано 88400 руб. От Главного управления Красного Креста получено 100 тыс. руб. Различными лицами было пожертвовано материалами, работами для строительства на сумму 83284 руб.

На собранные средства были построены два барака (Александровский и Мариинский) для больницы, перестроено каменное здание с трех-

этажным главным корпусом (выходящим на Неву) и двумя двухэтажными флигелями, каменный домик для церковного причта, сооружена механическая паровая прачечная и кухня, дезинфекционная камера, каменная пристройка для паровиков и сарай на каменных столбах для склада каменного угля. В большом каменном здании, в нижнем этаже, помещалась лечебница для приходящих, аптека, кладовая и прачечная. Второй этаж занимали жилые помещения сестер, зал для лекций, читаемых им, квартиры главного врача и хирурга. В верхнем этаже помещалась церковь и зал общих собраний. В строительную комиссию, трудами которой созданы новые помещения, входили полковник А.Ф. Матушевич, член по хозяйственной части князь И.А. Накашидзе, архитектор Н.А. Мельников и купец второй гильдии Е.И. Брагин. К членам комиссии присоединился для содействия в приискании финансовых средств и жертвователей настоятель церкви общины протоиерей А.П. Колоколов.

Георгиевская община всегда помнила тех, кто помог ей с общинными постройками. Вот почему эти люди, мыслящие и действующие как государственники, были упомянуты в юбилейном общинном издании: «Принимая в соображение бескорыстные труды членов строительной Комиссии, которым Община обязана благополучным сооружением новых своих построек, Совет Управления постановил предоставить им звание почетных членов — благотворителей Общины»³.

С 1882 г., после освящения новоотстроенных общинных помещений, священник о. Алексий Колоколов смог приступить к возведению общинной церкви на углу Сампсониевской набережной и Финляндского просп., столь почитаемой позднее многими петербуржцами-прихожанами. При этом долгие годы о. Алексий будучи священником в общине святого великомученика Георгия, постоянно помимо своих основных обязанностей старался протянуть руку помощи Попечительному совету общины в сложных финансовых ситуациях. Например, начало 1884 г. для общины сестер милосердия святого великомученика Георгия было ознаменовано весьма трудными обстоятельствами. Переезд сестер в новые помещения и завершение строительства в целом не обошлось без сложностей в расчетах. Расплата с поставщиками медикаментов, погашение долга кредитному обществу, страховая и прочие повинности требовали расхода в размере 4000

³ Исторический очерк общины сестер милосердия св. Георгия в Петербурге за двадцатипятилетие (1870—1895). М., 1895. С. 16.

руб. ежегодно, «не вознаграждаемого никакой выручкой», и т. п. Дом, принадлежавший общине на Петербургской стороне, ждал капитального ремонта и не был подготовлен к найму. Его во что бы то ни стало следовало отремонтировать и приспособить к сдаче под частные квартиры. Три постоянных ревнителя интересов общины — протоиерей Колоколов, князь Нахашидзе и купец Брагин — взялись совершить такую перестройку за свой счет.

В «Отчете Главного управления Российского общества Красного Креста за 1884 г.» мы встречаем следующие сведения о помощи о. Алексия общине: «Много трудов и забот выпало особенно на долю протоиерея Колоколова, который выкроил все это участие у людей незажиточных неустанным и смиренным своим ходатайством на добное дело. Им же был избран техник, составивший план этой перестройки, гражданский инженер Сергей Александрович Баранкеев, руководивший безвозмездно работами, при безвозмездном же участии материалом и рабочими (с затратами) на сумму 20000 рублей следующих лиц: купцов Лазарева, Шилова, Тюкова, Варганова, Проворного, Алексеева, Леснова, Кундышева, Березина, Виноградова, Кротова, Игнатьева, Вахрамеева и Протасова. Дом окончательно был готов в ноябре и разбит на 27 самостоятельных квартир в 3, 4, 5 комнат с кухней и водопроводом в каждой. С осени квартиры начали сдаваться и возрастающая доходность дома дает возможность общине выждать без ущерба благоприятного времени для продажи его»⁴.

На этом помощь о. Алексия общине не прекратилась. Без всяких затрат со стороны общины, таким же способом «посильной складчины» настоятелю общинной церкви удалось «выстроить необходимый для хозяйственных удобств общины деревянный двухэтажный дом во дворе для служебных лиц и прислуги, с отдельным помещением для стирки бинтов. Расходы по тому и другому сооружению оценены в 30000 рублей»⁵. Этот флигель, снабженный водопроводом, был построен теми же лицами, «имена которых приведены выше»⁶.

В 1886—1888 гг. в Георгиевской общине благодаря содействию о. Алексия был создан

Евгеньевский хирургический барак (архитектор Н.В. Набоков) на средства, собранные у привлеченных «к этому делу многих великолдуших жертвователей»⁷. Освящение этого барака, названного в честь почетной председательницы общины принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской, состоялось 2 декабря 1888 г.

Труды о. Алексия Колоколова были достойно оценены членами общины. В юбилейном издании «Исторический очерк общины сестер милосердия св. Георгия в Петербурге за двадцатипятилетие (1870—1895)» было указано: «В виду громадных заслуг перед Общиной настоятеля ее церкви протоиерея А.П. Колоколова членами Общины были собраны 3000 рублей на устройство в хирургическом бараке кровати его имени»⁸.

В дом о. Алексия на Выборгской стороне шли многие: нуждавшиеся в духовном окормлении, ищащие помощи в непростых жизненных ситуациях — люди разных возрастов. Особенно показательной была в глазах современников картина, когда представители буквально всех сословий, движимые доверием к пастырю, искали в нем помощи. Очевидец вспоминал: «Дом отца Алексия в Петербурге представлял что-то не совсем обычное. Когда в праздники после обедни приходили выпить чаю его духовные дети, то происходила подлинная смесь всяких сословий. Рядом с имеющими изящными женщинами были какие-то безвестные старушки, рядом с офицерами блестящего полка какой-нибудь ремесленник. Тут можно было встретить разных набожных приказчиков, мелких торговцев, сборщиков на церкви, заладожских крестьян. Все время отца Алексия в Петербурге было поглощено приемом лиц, искающих у него духовной помощи, или посещением таких лиц»⁹. Он принимал деятельное участие также и во многих других благотворительных обществах, членом которых являлся.

Будучи почетным членом в епархиальном попечительстве о бедных из числа духовенства, а также в Российском Обществе Красного Креста, он всегда старался сделать как можно больше полезных дел, был готов помочь всем, кто обращался к нему с нуждами. «Я всегда считал своим долгом подать руку помощи», — говорил о. Алексий. Он был знаком со старцем Амфилохием

⁴ Отчет Главного Управления по Обществу Красного Креста. Обзор деятельности местных учреждений Общества за 1884 год. Ч. II. М., 1886. С. 91.

⁵ Исторический очерк... С. 20.

⁶ Отчет Главного Управления... С. 92.

⁷ Исторический очерк... С. 23.

⁸ Там же. С. 24.

⁹ Берташ А.В., Векслер А.Ф. Указ соч. С. 96—97.

Один из пределов Успенского храма Алексеевского общества дел милосердия (1900–1910-е).
Фотограф И.М. Пономарев

Реконским, оказывал помощь великой княгине Александре Петровне в устроении благотворительных учреждений Киево-Покровского женского монастыря.

Зажиточные прихожане храмов, где служил о. Алексий, делали регулярные добровольные пожертвования, что давало ему возможность творить дела милосердия в родных местах Новоладожского у. В 1876 г. на приобретенном им с помощью благотворительницы А.И. Скворцовой Прусынском острове на Волхове, ниже правобережных деревень Прусыни и Прусынская Горка, протоиерей Алексей Колоколов смог выстроить комплекс благотворительных учреждений по проекту архитектора М.А. Шурупова. Этот Прусынский островок уже после освящения каменной церкви во имя Успения Богородицы с приделом во имя святителя Тихона Задонского начали именовать Успенским. Расположенный ниже по течению Вындин остров получил название Антоньевого (существовало предание, что в XII в. преподобный Антоний Римлянин останавливался в этом месте на пути в Новгород).

О. Алексий всегда старался помочь всем, кто просил у него помощи в сооружении храма (им

были устроены, кроме уже перечисленных, церкви в селах Верховине, Куйвози, Помялове, Пурсыне); не отказывал он и простым крестьянам в постройке обычной избы.

Именно на своей родине он смог создать уже давно им задуманное — место оказания помощи страждущим телом и духом, неимущим и обиженным судьбой, людям всех возрастов. С течением времени ему действительно удалось создать на Успенском островке комплекс благотворительных строений, который постоянно расширялся. В воспоминаниях Слезкинского, автора «Путевых заметок» (напечатаны в журнале «Русское судоходство» в 1897 г.), подробно описываются впечатления от виденного на Успенском острове.

«Мы ехали спокойно, — пишет Слезкинский, — встречались селения — на левом берегу деревня Прусыни и Прусынская Горка. Стали приближаться к какому-то островку. Подойдя ближе, пароход пошел медленнее. Островок отличается оригинальной местностью. Своими очертаниями он очень похож на половину огурца. Лепятся домики в таком причудливом виде, что, в общем, островок напоминает скорее громадных размеров детскую игрушку, чем людское обиталище.

Домики различных величин, с угловатыми и просто круглыми окнами; крышами всевозможных наклонностей; над ними высятся разные башенки, чердаки, шпили. По фасаду у каждого домика имеется балкон или терраса. Все строения пестрят самыми яркими веселыми красками, всюду видна вычурная резьба, в русском вкусе. Островок обрамлен деревьями, ветви которых лезут в окна, на крыши, так что одни домики глядят среди зелени, а другие как бы прячутся в ней. На мыске острова, где течение бьет сильнее и бывает напор льда, устроен ледорез: под острым углом укреплено бревно с железной полосой, а от него лучами, в наклонном направлении, положен на землю пластинник. Таким образом, мысок, сплошь покрытый деревом, совершенно гладкий, вполне гарантирует островок от размывания и разрушения ледоходом. Над ледорезом помещается роскошный павильон с колоннами и разноцветными стеклами, от которого по мысу и вглубь островка тянется великолепный сад. У берега стоит миниатюрная пристань, представляющая собой красивый сквозной домик. На островке два храма, их кресты высоко блестят на солнце. Немного выше их возвышается какая-то круглая башня, наподобие обсервационного поста. Башня поднимается от крыши большого каменного дома, вновь построенного, но оставленного пока вчерне. Словом островок так чуден, что земной обыватель, смотря на него, невольно переносится мыслями в сказочный мир». К созданию этого известного своими благотворительными медико-социальными учреждениями Успенского островка были причастны о. Алексий и молодая дворянка Анна Скворцова.

Известный церковный писатель Е. Погожев (псевдоним — Е. Поселянин) сообщил в своих книгах некоторые подробности жизни указанных подвижников благочестия. В частности, он писал: «Незабвенный протоиерей Алексей Петрович Колоколов, настоятель церкви Георгиевской общины в Петербурге, которого судьба поставила проповедником православия в высших кругах столицы. Под его духовным руководством, еще в начале его пастырства, находилась замечательная подвижница и страдалица Анна Ивановна Скворцова, рожденная Шабельская, происходившая из богатой и родовитой семьи, она против воли была выдана замуж, тогда как мечтала о жизни духовной. Вскоре она заболела сложной и мучительной болезнью спинного мозга, которая

держала ее неподвижно распростертою до самой смерти. Она положила начало тому благотворительному делу Успенского острова, который отец Алексий оставил по себе живым памятником и который дал обоим им вечный приют, — и вела, при всей тяжести своего недуга, высокоподвижническую жизнь».

«Отец Алексий рассказывал мне, — пишет далее Е. Погожев, — что Анна Ивановна исповедывалась ежедневно, а в течение долгих сроков и приобщалась ежедневно»¹⁰.

Своими делами о. Алексий смог показать, как можно быть полезным обществу, если с тобой работают бок о бок сограждане-единомышленники. Но 29 января 1902 г. случилось непредвиденное — о. Алексий скоропостижно скончался.

Откликаясь на преждевременную кончину о. Алексия, в столичных газетах и журналах писали, что он принадлежал к «самобытным лицам русского духовенства». В частности, сообщалось, что «31 января в церкви Георгиевской общины сестер милосердия совершено отпевание тела ее настоятеля митрофорного протоиерея отца Алексия Колоколова, друга всех бедных и несчастных, бессребренника, который, не имея денег помочь ближнему, раздавал свои вещи просящим... До конца жизни он был самым скромным человеком, хотя достиг высших возможных для священника отличий!»¹¹.

Огромное стечние народа провожало о. Алексия в последний путь. Сначала гроб с телом перевезли в Александро-Невскую лавру, а оттуда — на Успенский остров, в склеп под церковью, где уже были погребены останки близких ему людей — благотворительниц А.И. Скворцовой, А.П. Савиной и др.

На основании высочайшего повеления через год после смерти о. Алексия было создано Алексеевское общество дел милосердия на Успенском острове, которому государственные деятели Российской империи придавали важное значение и оказывали поддержку. В уставе общества, утвержденном 28 февраля 1903 г. министром внутренних дел В.К. фон Плеве, в частности, говорилось, что оно «имеет целью оказывать помощь всем нуждающимся в нем лицам всех сословий. Преимущественное право на попечение имеют крестьяне окрестных островов Успенского лежащих деревень, во всех своих нуждах: убогие, больные, дряхлые, а также ищащие труда и, кроме того, больные судорабочие».

¹⁰ Поселянин Е. Душа перед Богом. СПб., 1909. (репринт. изд. 1999). С. 385.

¹¹ Берташ А.В., Векслер А.Ф. Указ. соч. С. 97–98.

Занятие по анатомии с сестрами милосердия в Алексеевском обществе дел милосердия (1900–1910-е).
Фотограф И.М. Пономарев

По распоряжению императора Николая II Алексеевскому обществу дел милосердия передавались все богоугодные заведения Успенского острова и Вындин остров. Кроме того, 1 сентября 1903 г. Николай II «Всемилостивейше повелел отпустить Обществу единовременное пособие в размере 6000 рублей»; 5000 руб. пожертвовала вдовствующая императрица Мария Федоровна, а великий князь Сергей Александрович принял на себе звание члена Алексеевского общества дел милосердия. Финансовая поддержка ежегодно поступала и от других членов царствующего Дома Романовых, что несомненно явилось основополагающим для последовательного развития благотворительных учреждений Успенского острова.

Важным было и то, что попечителем Алексеевского общества состоял митрополит Санкт-Петербургской и Ладожский Антоний (Вадковский), председателем Совета был назначен член Государственного Совета сенатор В.К. Саблер, впоследствии обер-прокурор Святейшего Синода.

Состав общества — 23 учредителя и более 250 постоянных членов, среди которых были

представители знатнейших аристократических родов, — не случаен, так как предполагал существенную финансовую поддержку на долгие годы. Почетным членом Алексеевского общества с 1907 г. становится видный хирург-ортопед, профессор Императорской военно-медицинской академии И. Турнер (1858—1941), в ревизионную комиссию общества вошел новоладожский предводитель дворянства Е.Г. Шварц, в Совет — академик архитектуры Н.А. Мельников (1846—1911).

Еще при жизни о. Алексия деятельностью благотворительных учреждений на Успенском острове руководила дочь генерала от инфантерии М.В. Бельгард, духовная дочь священника; в дальнейшем она занималась этим уже в качестве вице-председателя Совета общества, так как именно ей было завещано управление всем, что находилось на острове.

В богадельне Успенского острова постоянно жило около 100 человек, а в приюте для детей воспитывалось до 40 мальчиков и девочек. Попечение о детском приюте взяла на себя почти постоянно жившая на острове княгиня Н.И. Мещерская, которая на собственные средства не только выпла-

чивала жалованье надзирательнице и воспитателям, но одевала и обувала детей.

Соответственно по способностям, призванию и физическому развитию мальчики могли обучаться землепашству, травосеянию, огородничеству, садоводству, пчеловодству, выделке валяных сапог и сукна, кузнечному, рыболовному, мукомольному, слесарному, водопроводному, столярному, малярному, плотническому, печному, кирпичному, сапожному, кулинарному и хлебопекарному делу. Девочки имели возможность обучаться, смотря по способностям, призванию и физическому развитию, также практически на

Елена и Наталия Барицкие. Наставляемые ими девочки учились нотной грамоте, церковному пению, игре на фисгармонии, а также вышиванию шелками и золотом, плетению кружев, изготовлению искусственных цветов и вязанию чулок. С 1911 г. после отъезда сестер Барицких, приют возглавила М.Я. Рубашевская, преподававшая до того времени кройку и шитье платьев.

Среди благотворительных учреждений Успенского острова центральное место занимала больница с аптекой и общиной сестер милосердия. Ежедневно в больницу обращалось до 100 человек, а общее число амбулаторных больных

Сестры милосердия в амбулатории Алексеевского общества дел милосердия (1900 – 1910-е).
Фотограф И.М. Пономарев

месте: уходу за больными, домоводству, молочно-му хозяйствству, птицеводству, полеводству, руко-делию, кройке и шитью, уходу за детьми, стирке, глажению, просфорному, хлебопекарному и кулинарному делу.

Дабы не был утрачен духовно-нравственный стержень подопечных воспитанниц, в 1904 г. на Успенский остров из Ярославского женского монастыря прибыли две монахини — сестры

достигало до 12 тыс. человек в год. В больнице острова находилось 15 коек, а за год здесь проводилось лечение 200–300 больных. Лекарства из больничной аптеки отпускались всем нуждающимся бесплатно. Кроме того, по завету о. Алексия, на Успенском острове установился обычай «не отказывать в пище всем нуждающимся в таковой». Ежегодно услугами бесплатной столовой могли воспользоваться свыше

1500 человек, среди которых были и нищие, и путники-богомольцы. Была построена и действовала дача для сирот-воспитанников Санкт-Петербургского духовного училища.

О. Алексий, хорошо знал нужды народа, и его заветной мечтой было устроить на островке образцовую больницу и «тем самым дать возможность страждущим из среды наиболее бедного люда иметь образцовую хирургическую помощь», в которой, по его словам, «особенно нуждается наш народ»¹². Желание его исполнилось: больница Успенского острова, открытая во время русско-японской войны для раненых и больных воинов, благодаря щедрым пожертвованиям А.Д. Ветошникова, В.И. и А.В. Терликовых и Е.С. и М.П. Липиных после войны стала неотъемлемой частью благотворительных учреждений Алексеевского общества.

Сохранившиеся разрозненные отчеты о деятельности Алексеевского общества дел милосердия дают представление о том, как протекала жизнь на Успенском острове, прежде всего каким образом организовывалась медицинская помощь нуждавшимся.

Установившейся в первые два-три года высокой репутацией и доверием окрестного населения больница была обязана стоявшему во главе ее опытному и искусному врачу-хирургу Августу Владимировичу Де-Мезер. Он употребил все свои силы и знания на организацию и правильное ведение медицинской деятельности. Кроме того, Де-Мезер образцово вел и обучение сестер, причем полностью отдавая себе отчет в том, что оно должно быть основано не только «на книжном знании, но и на собственном трудовом опыте, примере и любви к своему делу»¹³.

В амбулатории был установлен ежедневный прием больных, во время которого подавалась «каждому больному скорая и умелая помощь с обычным добрым и сердечным отношением к ним со стороны врача и работающих под его руководством сестер»¹⁴.

В период русско-японской войны лечебные учреждения Успенского острова принимали раненых воинов. По окончании войны нужда в частных больницах для больных и раненых воинов миновала — эти лечебные заведения прекратили свое существование в 1906 г. С этого времени

врачебная помощь обращавшимся за ней в больницу на Успенском острове стала оказываться не только амбулаторно: нуждавшихся в больничном уходе могли оставлять для лечения в больнице.¹⁵

Среди сестер милосердия на Успенском острове были испытуемые — практикантки, которыми руководила сестра милосердия Андроникова, командированная в свое время из общины сестер милосердия святого Георгия в Санкт-Петербурге. Ввиду необходимости и даже обязательности нахождения опытной общинной сестры милосердия комендровка Андрониковой на Успенском острове была продлена.

Уже к 1906 г. островная больница оказывала медицинскую помощь населению обширного района. Много больных приезжало не только из соседних уездов, но даже из других губерний. Объяснялось это тем, что неподалеку от Успенского острова пролегала дорога, по которой в Петербург и обратно шли рабочие. Заболевая в пути, они обращались за помощью на Успенский остров. Кроме того, летом, как свидетельствуют отчеты, получало врачебную помощь очень много судорабочих с пароходов, барок, плотов, в большом числе проходивших в течение лета по р. Волхову мимо Успенского острова.

Врачебная помощь населению не ограничивалась приемом больных и выдачей им лекарств.¹⁶ В феврале 1906 г. в некоторых деревнях вблизи Успенского острова обнаружились случаи заболевания натуральной оспой. Эпидемия не распространялась в округе только благодаря тому, что немедленно были сделаны прививки в окружающих деревнях в районе 10 верст. Необходимое количество осеннего детрита было при этом безвозмездно выслано осопрививательным заведением при Императорском вольно-экономическом обществе, которому Совет Алексеевского общества считал долгом выразить за это глубокую благодарность. Прививки получили 1208 человек (575 мужчин и 633 женщины). Прививки делались не только в больнице; в наиболее отдаленные селения выезжали занимавшиеся под наблюдением врача производством прививок сестра милосердия А.Н. Матвеева и сестры-практикантки.

В 1906 г. в составе медицинского персонала больницы произошли некоторые перемены:

¹² Отчет Алексеевского общества дел милосердия на Успенском острове за 1906 г. СПб., 1907. С. 5.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же С. 6.

¹⁶ Там же С. 7.

сестра Е.П. Андреева, командированная общиной святого Георгия, была уволена в продолжительный отпуск поправлять расстроенное здоровье, а в сентябре 1907 г. уехала с острова насовсем. В больницу прибыли сестры милосердия П.И. Васильева и пять практиканток, окончивших Краснотокскую школу в Гродненской губ.

Как уже говорилось, во главе больницы стоял А.В. Де-Мезер, снискавший у пациентов доверие и уважение. Успенский остров с устройством образцовой больницы стал еще более необходимым окрестному и «проходящему» народу. Обслуживающий персонал больницы выполнял завет своего незабвенного основателя: «сюда под сень придет и страждущий телом, и страждущий духом, и неимущий, и обиженный судьбою, старики и дети, все жаждущие света для ума, тепла для сердца, помохи в бедствии, труда в безработице»¹⁷. Эти слова были основополагающими для о. Алексия Колоколова. Он считал необходимым, чтобы создаваемые в провинции центры помощи и проповедания держались исконных заветов русского народа, отвечали потребностям современной жизни и социально-медицинской направленности. «Такую службу должны нести новые центры проповедания, — говорил отец Алексий, — общины с храмом Божиим, с больницею, с родильным приютом, с общиной сестер милосердия, с богадельней, со школой, с обучением детей мастерствам, сельскому хозяйству, уходу за больными и проч. и по способностям каждого»¹⁸.

О. Алексий был глубоко убежден, что подобных учреждений недостаточно в то время в России, а они способны возвратить русских крестьян в русло величавой, спокойно текущей и устойчивой народной жизни.

24 марта 1907 г. Главное управление по делам местного хозяйства уведомило Совет общества, что по Высочайшему повелению от 23 марта,

Одна из комнат для призреваемых в богадельне Алексеевского общества дел милосердия (1900—1910-е).
Фотограф И.М. Пономарев

на основании доклада министра внутренних дел, в 1907—1909 гг. обществу полагалось из средств министерства в качестве пособия по 2200 руб. в год.

Расскажем подробнее о хирургической практике в больнице. Операции обычно делались по понедельникам, так как этот день был свободен от приема приходящих больных. Правда, при необходимости, в чрезвычайных ситуациях, хирургические оперативные вмешательства производились и в другие дни. Помощниками при всех операциях являлись исключительно сестры милосердия; им поручались ассистирование и даже «наркотизация» больного. Благодаря строгого

¹⁷ Отчет... за 1907 г. СПб., 1908. С. 19.

¹⁸ Там же.

проводимой асептике, как свидетельствует отчет за 1908 г., заживление послеоперационных ран проходило обыкновенно без осложнений¹⁹.

Эти факты свидетельствуют о том, что профессионально подготовленные сестры милосердия на Успенском острове становились достойными ассистентами у опытных хирургов при оператив-

клинике Императорской Военно-медицинской академии. Свидетельство тому — вышедшие с 1906 по 1915 г. девять томов «Трудов госпитальной хирургической клиники профессора С.П. Федорова». В них публиковались и завершенные научно-исследовательские работы, и фрагменты диссертаций учеников Сергея Петровича.

Группа детей и медицинский персонал у здания больницы Алексеевского общества дел милосердия (1900–1910-е). Фотограф И.М. Пономарев

ных вмешательствах. Это было возможно лишь при образцовой подготовке молодых сестер милосердия в профессиональной медицинской школе на Успенском острове.

Согласно отчету за 1909 г., из состава больничного персонала в конце января 1909 г. выбыл врач А.В. Де-Мезер... Он отбыл в Санкт-Петербург, в Клинический Военный госпиталь к профессору Федорову²⁰. В отчет, по-видимому, вкрадась ошибка, поскольку проф. Сергей Петрович Федоров трудился в это время не в госпитале, а в госпитальной хирургической

Для Успенского острова отъезд Де-Мезера, несомненно, был большой потерей. Ведь за короткий срок доктор сумел наладить работу лечебных учреждений Успенского острова. Естественно, как незаурядный врач Август Владимирович стремился к углублению своих знаний по своей специальности — хирургии. И выбор Де-Мезера был вполне понятен: лучшего учителя, чем С. П. Федоров, трудно было найти. Быть учеником хирурга мирового уровня — это свидетельство высокой квалификации провинциального врача Де-Мезера. Интересно, что в

¹⁹ Там же. С. 13.

²⁰ Отчет... за 1909 г. СПб., 1910. С. 8.

1909 г., когда Август Владимирович отправился в Санкт-Петербург к проф. С.П. Федорову, тот был назначен на должность лейб-медика в царствующий Дом Романовых, что было высокой оценкой его научных заслуг.

С.П. Федоров стремился к тому, чтобы в возглавляемой им госпитальной хирургической клинике Императорской Военно-медицинской Академии его непосредственными учениками становились хирурги уже имеющие значительный практический опыт хирургических вмешательств, тем самым он имел в своем окружении молодых и в то же время зрелых хирургов, на которых можно было опереться и в лечебной и в преподавательской деятельности, остающейся прерогативой Госпитальной клиники Императорской Военно-медицинской Академии.

Здесь необходимо сделать некоторое отступление, раскрыв деятельность выдающегося русского хирурга Сергея Петровича Федорова (1869–1836). Профессор С.П.Федоровказал большое влияние на формирование целого поколения практических хирургов. Он встал во главе одной из самых значимых отечественных хирургических школ, из которых вышло более 70 докторов медицины. Он стал учителем таких крупных хирургов как В.Н. Шевкуненко, П.А. Куприянов, А.Л. Поленов, В.Н. Шамов, П.Я. Страдынь, А.В. Смирнов, И.С. Колесников и др. Его ученики не только возглавляли кафедры во многих учебных заведениях, передавая в свою очередь свой опыт и знания молодым поколениям врачей, но и возглавляли многие крупные лечебные учреждения во многих городах страны.

Нам сейчас важен взгляд такого крупного хирурга, как С.П. Федоров, на возглавляемую им клинику, ее задачи и нужды, чтобы тем самым объяснить, почему же практический врач-хирург Де-Мезер так стремился в нее. Согласно мнению С.П. Федорова: «клиника есть, во-первых, больничное учреждение, в котором оказывается наилучшая помощь больным, при образцовом уходе за ними, и, во-вторых, высшее учебное учреждение, которое должно, с одной стороны, знакомить студентов с современным состоянием той или другой специальности, а с другой стороны, постоянно и неуклонно разрабатывать нарождающиеся вновь научные вопросы..., для этого нужен стройный хор рабочих сил

в хирургической клинике, не только высших, но и низших, сознательно относящихся к своему делу служащих...».²¹

Профессор С.П. Федоров, в частности, свидетельствует о том, что он пригласил несколько практических врачей, хорошо знакомых с клиникой и лабораторной работой, и поручил этим врачам исполнять не только обязанности ординаторов и лаборантов, но также доверил имочные дежурства в клинике, тем самым разрешил множество проблем в ней. В частности, он считал, что благодаря присутствию молодых врачей, прибывших в клинику для усовершенствования своих знаний, был улучшен уход за оперированными больными, и появилась возможность проводить полноценные научно-клинические занятия. Кроме того, на кафедре стало возможным устроить раньше не существовавшие музей, лабораторию, цистоскопический кабинет и иллюстрировать читаемые лекции соответствующими рисунками и диаграммами. «Полагая, — констатировал С.П. Федоров, — что ведение клинического дела без достаточного числа опытных постоянных помощников невозможно, <...> я прошу ходатайствовать об учреждении должностей сверхштатных ассистентов и ординаторов без содержания, но с правами службы, как это уже давно практикуется в университетских клиниках»²².

Лечебные учреждения Успенского островка недолго существовали без ведущего врача-хирурга. Через четыре месяца (время отсутствия врача и больных было рационально использовано для ремонта больницы и амбулаторного покоя), 24 мая 1909 г., к радости всех живущих на острове, а также окрестных жителей, прибыл приглашенный Советом для заведования больницей доктор медицины Н.И. Кочетов, опытный хирург, много потрудившийся во время русско-японской войны в Порт-Артуре. С приездом доктора Н.И. Кочетова был возобновлен регулярный прием больных, а островная больница быстро заполнилась больными. Они приходили во множестве из самых отдаленных местностей Новоладожского и других уездов. За последнее время, как сообщалось в отчете за 1910 г., «и соседние врачи стали присыпать и привозить своих больных на Успенский остров для производства операций»²³.

Несомненно, это было связано с тем, что в больнице Алексеевского Общества были созданы

²¹ Протоколы заседаний конференции Военно-медицинской Академии за 1903/04 учебный год. Рапорт профессора С.П. Федорова. СПб., 1908. С. 300–301.

²² Протоколы заседаний конференции Военно-медицинской Академии за 1903/04 учебный год. Рапорт профессора С.П.Федорова. СПб., 1908. С. 303.

²³ Отчет... за 1910г. СПб., 1911. С. 12.

все условия для работы. Об этом свидетельствуют строки из отчета: «При всей ограниченности средств на содержание больницы, доктор Н.И. Кочетов, соблюдая разумную экономию, старается, по мере сил и средств, приобрести для нее все лучшее, что появляется в свете из области медицины»²⁴. Приобретенные для больницы электрические и диагностические аппараты (цистоскопы, панэклетороскоп) позволили производить «весьма достаточные исследования». Существовавшая на Успенском острове медицинская лаборатория могла производить необходимые исследования, причем в ее помещении был устроен музей из пожертвованных препаратов, полученных после хирургических операций. Книги, пожертвованные больнице после кончины доктора Вильчковского, послужили основанием для создания при больнице медицинской библиотеки, которая пополнялась ежегодно выпиской периодической медицинской литературы.

Быстро расширявшаяся деятельность больницы Алексеевского общества, судя по возраставшему количеству нуждающихся в хирургической помощи, привела Совет общества к мысли о приглашении второго врача-терапевта для ведения амбулаторного приема. Тогда, по мнению Совета, стало бы и возможно изолировать больных, представлявших опасность заражения, от населения острова. Действительно, вспышки холеры в Петербурге заставили ускорить сооружение на острове так называемого заразного барака — двухэтажного деревянного здания с водопроводом и простейшими системами для обеззараживания воды и одежды.

Совет Алексеевского общества пригласил в помощь доктору Н.И. Кочеткову второго врача — Марию Ивановну Гребенщиковой, «успешно окончившую курс обучения в Женском медицинском институте»²⁵. Даже короткое время пребывания на острове женщины-врача Гребенщиковой заставило увидеть ее «ревностной исполнительницей возлагаемых на нее обязанностей». Она сразу же обратила на себя внимание своей работоспособностью и замечательно ровным характером.

Разносторонняя и широкая деятельность благотворительных и богоугодных учреждений Алексеевского общества дел милосердия требовала значительных средств. Справедливо ради следует отметить, что все созданные на Успенском острове учреждения находились фактически на самообеспечении. На Вындином

острове велось небольшое молочное и сельское хозяйство для собственного обихода. Имелись овцы, домашняя птица, рогатый скот, лошади. Доморошенный рогатый скот и овцы частью шли на мясо, частью — «на племя», овечья шерсть — на выделку валяных сапог и сукна. Все это выделявалось на острове. Еще трудами о. Алексия были устроены просторный скотный двор, два ледника, сарай для клевера, два сарая для сена, гумно, рига, курятник, дом для образцового молочного хозяйства, дача для житья, три колодца, два подвала для хранения капусты, картофеля и др. Постоянно проводилась работа по увеличению пахотных земель для посева ржи и картофеля, а также площадей под огороднические культуры. Для сообщения с Вындиным островом (12 верст от Успенского) имелся собственный «островной» пароход в 5 лошадиных сил.

Значительную часть расходов на поддержание и развитие благотворительных и богоугодных заведений общество покрывало из добровольных пожертвований. Но уже в 1907 г. ему удалось не только без дефицита завершить годовой денежный сбор, но и иметь некоторые сбережения к следующему году. От «неизвестного», жертвовавшего в «память духовного отца», поступали значительные суммы. Одно лицо, пожелавшее остаться неизвестным, пожертвовало более 4550 руб. на покупку ржаной муки для всего населения острова, а благодетелем П.П. Филипповым было пожертвовано два мешка крупчатки.

В пользу благотворительных учреждений Успенского острова шли не только добровольные денежные, но и вещевые пожертвования. Каждый год в отчетах можно было найти их подробные описи, в том числе и строительных материалов: кирпича, бочек цинковых белил. В 1906 г. А.Д. Ветошников и Е.С. Липина пожертвовали изразцы, печные приборы и «водопроводные предметы» для нового амбулаторного здания, а также четыре железные печи. Указанные жертвователи смогли полностью оборудовать необходимой медицинской обстановкой и инструментами не только зубной кабинет, но и родильный приют на четыре кровати с нужным количеством белья и инструментов. В 1907 г. А.Д. Ветошников и Е.С. Липина доставили Алексеевскому обществу дел милосердия перевязочный материал, медикаменты, хирургические инструменты и другие необходимые в лечебной практике вещи. Перечисленное, стоимостью в 1743 руб. 68 коп., предназначалось для

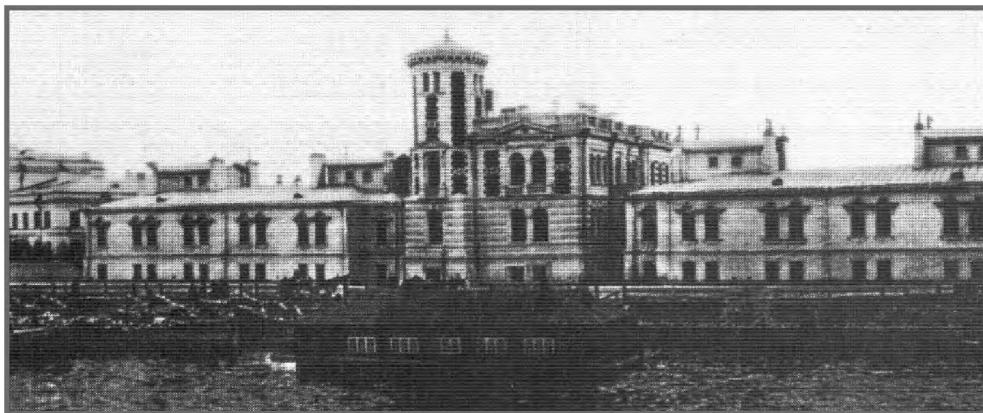
²⁴ Там же. С. 12.

²⁵ Отчет...за 1911 г. СПб., 1912. С. 13.

больницы и аптеки. Среди добровольных пожертвований встречаются стерилизаторы и даже два тюка бельевой бечевки. Благотворительница А.М. Чагина пожертвовала пуд льна.

Анализ списка добровольных пожертвований дает возможность узнать, что более всего требовалось для лечебного дела в медицинских учреждениях Успенского острова. Так, А.М. Александрова в 1910 г. жертвует необходимое в

Ф. Парфенов привез 12 окороков, 10 пудов колбасы и 14 языков, то через четыре года к праздникам Рождества, Пасхи и Успения он смог жертвовать только 6 окороков, 9 языков и 3 пуда колбасы. Если в начале деятельности Алексеевского общества благотворитель Н.В. Щербаков жертвовал более 5 пудов разной рыбы и бочку селедки, то в 1912 г. он безвозмездно смог дать только 2 пуда соленой рыбы.

Санкт-Петербург. Здание Свято-Георгиевской общины

лечебной практике складное каталное кресло для больных, а Ф.Г. Дорофеев в 1911 г. — 30 пудов морской травы для детских матрацев. В 1911 г. купцы Александровы подарили телефонную станцию на пять аппаратов с необходимыми принадлежностями для проводки по всем учреждениям на острове.

Благодаря добровольным пожертвованиям находящиеся в лечебных учреждениях получали разнообразное питание. В 1907 г. Д.А. Козлов жертвует 500 свежих яиц к Пасхе и бочонок соленых грибов. В 1907 г. А.С. Константинов, Д.И. Носов, А.Я. и Ф.Я. Федосеевы привезли три пуда рыбы. Больные и дети не оставались в приютах без конфет и фруктов. Например, в 1912 г. М. Бельгард жертвует лакомства на рождественскую елку и — что очень важно — вещи для беспроигрышной лотереи для сестер милосердия. В 1913 г. В.В. Булыгина подарила на елку 200 яблок.

Постепенно с уходом из жизни людей, которые ранее жертвовали «в память своего духовного отца», поток дарений уменьшался. Всевозможные перипетии обыденной жизни меняли состав пожертвований. Например, если в 1903 г. купец

В 1909 г. Совет Алексеевского общества, памятуя о словах о. Алексия о необходимости «своевременной поддержки» благотворительных учреждений на Успенском острове как условии их прочного существования в будущем, «возымел мысль придать этим учреждениям, так сказать, официальный характер, передав больнице, общину сестер милосердия и аптеку Успенского острова в ведение Российского Общества Красного Креста, сохранив вместе с этими учреждениями тот же характер деятельности, который был предначертан самим основателем сих учреждений»²⁶.

При этом почетная попечительница Российского Общества Красного Креста вдовствующая императрица Мария Федоровна, будучи осведомленной о положении дел на Успенском острове и относясь с большим вниманием к учреждениям приснопамятного о. Алексия, выразила свое полное сочувствие предполагаемым переменам.

Обращаясь за содействием к Обществу Красного Креста, Алексеевское общество, имея родственные с ним задачи, надеялось, что при решении вопроса о передаче больницы и общины сестер милосердия «не будет оставлено без внимания то обстоятельство, что означенная больни-

²⁶ Отчет... за 1909 г. СПб., 1910. С. 20.

ца и община обоснованы тем самым протоиереем Алексием Колоколовым, который в течение 30-летней службы в Российском Обществе Красного Креста, при общине святого Георгия, оказал огромные не только духовно-нравственные, но и материальные услуги Обществу²⁷.

Главное управление Российского Общества Красного Креста обратилось с просьбой к Совету Алексеевского общества предоставить подробные сведения, сколько денег необходимо ежегодно отпускать на содержание лечебных учреждений Алексеевского общества. Вслед за этим Главное управление командировало для подробного осмотра учреждений Алексеевского острова архитектора В.М. Лопатина²⁸. Тот, осмотрев самым подробным образом все учреждения, отнесся ко всему увиденному с полным одобрением и доложил Главному управлению, что все найдено им в *образцовом порядке*²⁹.

Вместе с тем при рассмотрении вопроса о передаче учреждений, построенных на Успенском острове, в ведение Красного Креста возникли непредвиденные сложности. Отчет Алексеевского общества за 1906 г. зафиксировал непростую ситуацию: «Главное управление не признало возможным принять под флаг Красного Креста все находящиеся в ведении Алексеевского острова учреждения ввиду несоответствия преследуемых некоторыми из них задач с целями Красного Креста, как-то школ, приюта для мальчиков, приюта для девочек и богадельни с отделением для хроников, по недостаточности их материальной обеспеченности»³⁰.

Предъявлявшееся Красным Крестом условие о передаче ему зданий больницы и общины сестер милосердия, а также земли при них, оказалось неприемлемым, поскольку согласно повелению императора от 27 февраля 1903 г. объявились неотчуждаемыми недвижимые имущества Алексеевского общества.

Тем не менее Главное Управление Российского Общества Красного Креста просило Совет Алексеевского общества представить сведения о возможности выделения из числа учреждений, находящихся на Успенском острове, как в имущественном, так и в хозяйственном отношениях: 1) общины сестер милосердия, 2) лечебниц: амбулаторной и стационарной (исключая родильное

отделение), 3) богадельни — причем лишь в качестве убежища для призрения сестер милосердия, на предмет передачи их в Российское Общество Красного Креста. Совет Алексеевского общества считал, что «учреждения Алексеевского острова как в хозяйственном, так и в имущественном отношении были нерасчлененными между собой. Уничтожением некоторых из числа учреждений, ввиду несоответствия преследуемых некоторыми из них задач с целями Российского Общества Красного Креста, пришлось бы нарушить завет приснопамятного их основателя (отца Алексия Колоколова), на что никак не мог согласиться Совет Алексеевского Общества». Об этом и было сообщено Главному управлению. В конечном счете, в Российском Обществе Красного Креста пришли к заключению о невозможности принятия благотворительных учреждений Алексеевского общества под свой флаг.

Несмотря на непростую ситуацию и принимая во внимание полезную и плодотворную деятельность Алексеевского общества, Главное управление постановило выделить из своих средств на поддержание деятельности находящейся в его ведении общины сестер милосердия субсидию сроком на три года по 5000 руб. ежегодно. Условие было одно: Совет Алексеевского общества будет все это время предоставлять в распоряжение Главного управления до 15 сестер милосердия³¹.

Совет Алексеевского общества, в ведении которого находились разнородные учреждения, в том числе больница и община сестер милосердия, субсидируемые Главным управлением Российского Общества Красного Креста, а также приют (его воспитанницы, в большинстве своем сироты, оканчивали курс в возрасте около 15 лет), решил открыть при общине подготовительную школу для сестер милосердия. Ее предполагалось комплектовать из воспитанниц приюта, проявивших особую любовь к этому *святому делу* (выделено нами — Н.Б.), как подчеркивалось в отчете за 1913 г. Остальной контингент мог пополняться со стороны, но исключительно сиротами. В течение трехлетнего пребывания в школе воспитанницы должны были изучать не только общеобразовательные предметы, но и медицинские дисциплины, необходимые для

²⁷ Там же. С. 21.

²⁸ Отчет... за 1910 г. С. 29.

²⁹ Там же. С. 29.

³⁰ Отчет... за 1906. С. 29.

³¹ Отчет Алексеевского общества дел милосердия на Успенском острове за 1911. СПБ., 1912. С. 32.

получения звания сестер милосердия. Кроме того, им предстояло обучаться уходу за больными, исполнять дежурства по больнице, ассистировать при хирургических операциях, работать в амбулатории и в аптеке³².

Совет Алексеевского общества помимо содержания лечебных учреждений, богадельни и приютов занимался устройством образцового огородничества, садоводства, сельского и молочного хозяйства и пчеловодства для показательных целей³³. Кроме показательных целей указанные учреждения имели еще одну функцию. В летнее время воспитанницы приюта должны были обучаться также домоводству, сельскому и молочному хозяйству, что диктовалось заботой о них. Предполагалось, что работа на чистом воздухе, с одной стороны, укрепит их здоровье, а с другой — будет иметь, несомненно, важное значение в будущем, при командировке их в качестве сестер милосердия на эпидемии³⁴.

В «Отчете Алексеевского общества дел милосердия на Успенском острове за 1913 г.» указывалось, что по окончании курса в школе здоровые телом и духом молодые девушки должны были поступать в общины вполне подготовленными для своего *великого святого дела* (выделено нами — Н.Б.). Уже сейчас, по прошествии достаточно значительного времени, поражает насколько верными, продуманными и логичными были действия людей, возглавлявших Алексеевское общество дел милосердия!

Действительно, самоотверженный тяжелый труд сестер милосердия в мирное и военное время заслуживал высокой оценки. Благотворители и государственные деятели, которые имели непосредственное отношение к организации лечебного дела в медико-социальных учреждениях Успенского острова, не могли не задумываться о состоянии здоровья «ухаживающего персонала».

Таким образом на Успенском острове был создан образцовый комплекс лечебных и социальных благотворительных учреждений с современным для того времени оборудованием (родильный приют, зубной кабинет), снабженных телефон-

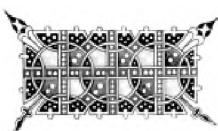
ной связью. Алексеевское общество, располагая обширным подсобным хозяйством, давало вполне реальную возможность получения больными полноценного питания. А наличие высококвалифицированного медицинского персонала со школой для профессиональной подготовки сестер милосердия гарантировало больным квалифицированный уход.

Подобный комплекс медико-социальных учреждений был доступен значительному числу больных, живших в окрестных сельских местностях, а также в пригороде среди судорабочих. Пациенты получали бесплатную высококвалифицированную медицинскую помощь. Судя по пристальному вниманию к созданному лечебному комплексу со стороны государственных деятелей, удачный опыт этого общества в дальнейшем предполагалось распространить по всей России.

После 1917 г. Успенский остров был переименован в остров Октября. Все благотворительные заведения, кроме больницы, в 1923 г. прекратили свое существование. В середине 1930-х годов на острове сначала была размещена колония для малолетних преступников, затем — дом инвалидов.

Подготовленная в дореволюционное время инфраструктура Успенского острова была достаточно развитой. Вплоть до начала Великой Отечественной войны на острове находилось несколько сотен инвалидов и больше сотни человек обслуживающего персонала. Такое значительное число людей нужно было обеспечить необходимым продовольствием и бытовыми учреждениями. На острове работали столовая, баня, прачечная и свинарник. Ныне на острове Октября — руины.

Что касается основателя общины на Успенском острове, то историко-каноническая комиссия Санкт-Петербургской епархии приняла решение о предоставлении материалов жизнеописания о. Алексия «Хотовского» (1836—1902) на Архиерейский собор с обоснованиями его канонизации в лице местночтимых святых Приладожья.

³² Отчет... за 1913. Спб., 1914. С. 11.

³³ Отчет... за 1912. СПб., 1913. С. 25.

³⁴ Отчет... за 1913. СПб., 1914. С. 12.